Перевод: Hellgah

Редактор: Naides

На следующий день люди в особняке Гу приступили к делам ещё до рассвета. Это был первый раз, когда Минлань проснулась раньше Гу Тинъе. Прежде чем встать с постели, она поцеловала его в прямой нос и нежно сказала:

— Наслаждайся своим редким выходным днем. Позже тебе придётся пить вино с гостями. Хорошо отдохни сейчас.

Гу Тинъе не желал отпускать жену. После того, как его руки сомкнулись на её тонкой талии, он внезапно придавил её своим телом, а его освободившиеся руки устремились под её одежду. В эти дни он принял во внимание трудности Минлань и сдерживал своё желание все прошедшие ночи. Однако, всё же было несколько раз, когда он почти терял контроль, прикоснувшись к телу жены. Поэтому ему пришлось взять Минлань за руку и научить её «делать это» по-другому.

Едва ли он подозревал, что эта умная девушка так быстро научится, что будет доводить его до экстаза каждый раз.

Минлань не могла вздохнуть под его весом. Она яростно ущипнула его за талию. Однако муж лишь укусил её за мочку уха и вновь обрушился на неё горячим пылающим телом. После того, как они ещё некоторое время повозились в постели, Минлань, наконец, освободилась от него. Закрыв уши и встав с постели, она позвала служанок помочь ей одеться.

Ей никогда по-настоящему не нравились тяжелые торжественные одежды. Подумав о том, сколько работы ей сегодня предстоит, она решила одеться проще, насколько это было возможно. Так что она надела совершенно новое платье из пурпурного шелка, вышитое переплетающимися цветами магнолии, с яркой пурпурной каймой шириной в два пальца, а также лёгкую длинную пурпурную плиссированную юбку под низ. Этот наряд делал её стройной и изящной. Волосы она собрала в свободный пучок, закрепив его шпилькой с золотым фениксом, инкрустированной изумрудом размером с ноготь большого пальца, сверкающим на солнце.

Обычно, семья, переезжающая в новый дом, должна была принести жертвы богам и пригласить «колдуна» провести магические обряды в полночь накануне новоселья. Но так как поместье Гу прежде было поместьем чиновника (Сад Чен), там был проведен только небольшой ремонт, поэтому не было нужды в полной жертвенной церемонии. Минлань лишь выбрала время в течении дня, чтобы открыть все шестнадцать красных дверей Зала Утреннего Света и принести жертвы, в числе которых были целая свинья, рыба, курица и утка на красных блюдах, двенадцать мисок свежих фруктов и орехов, как из северных, так и из южных областей, плюс двадцать четыре вида знаменитых блюд.

Когда вся работа была сделана, вышел Гу Тинъе. Его одежды цвета индиго с прожилками из золотой нити делали его очень привлекательным и элегантным. Его руки были большими и сильными, но талия стройной. Когда этот высокий мужчина медленно шел, он казался невероятно изысканным.

Зал был освещён свечами. Гу Тинъе зажег благовония для поклонения богам. Он стоял посреди зала, рядом с ним была лишь его жена. Слуги стояли у стен. Минлань предлагала позволить Жунцзе`эр переехать в поместье пораньше, чтобы зал не был таким пустым во время церемонии жертвоприношения. Однако, Гу Тинъе только покачал головой, не сказав ни слова. Увидев подавленное выражение его лица, Минлань больше ничего не сказала.

Однако, спустя немного времени, Гу Тинъе внезапно оживился. Стоя в просторном Зале Утреннего Света, он с улыбкой сказал:

— Через восемь или десять лет эта комната будет заполнена моими детьми!

Затем он посмотрел на Минлань страстным и ободряющим взглядом. Минлань вздрогнула и чуть не выдала что-то вроде «Я определённо оправдаю ваши ожидания, босс». Обведя взглядом Зал Утреннего Света, который был размером с половину баскетбольной площадки, она почувствовала, что ей предстоит долгий путь, и хорошо бы поделиться этой работой, объединившись с кем-нибудь.

После окончания церемонии, Гу Тинъе повёл нескольких человек во внешний двор. В тоже время Минлань слушала отчёты группы слуг и служанок. Закуски и чай были расставлены на столах. Инструменты и музыканты были готовы. Слуги, отвечавшие за встречу и сопровождение гостей, выстроились в ряд у дверей… В этот момент звук петард раздался от главного входа. Затем домоправительница Ван пришла от второй двери с сообщением:

— Четвёртый пожилой господин, пятый пожилой господин, а также другие господа из поместья Нинъюань хоу уже здесь. Сейчас они беседуют в парадном зале.

В конце концов, как члены семьи Гу, они должны были прийти первыми. В этом отношении на этих людей можно было положиться. Поэтому Минлань решила приложить больше усилий для развлечения гостий из поместья Нинъюань хоу.

После того как она провела группу в цветочный зал, она приказала подать чай, фрукты и все виды сезонных закусок. Когда все начали разговаривать друг с другом, Минлань позвала служанок помогать гостям, в то время как сама наблюдала за людьми в комнате. Она обнаружила, что пришли почти все госпожи, кроме госпожи Шао из первой семьи. Сейчас зал был полон женщин в роскошных украшениях, отовсюду звучал смех. На самом деле Минлань встречалась с этими своими родственницами всего несколько раз, поэтому она не знала, что сказать кроме «Пожалуйста, чувствуйте себя как дома». Затем она просто использовала уловку, в которой была сильнее всего — притворилась глупой.

Когда четвёртая пожилая госпожа хвалила поместье как великолепное и элегантное место,

Минлань удвоила комплименты в адрес зданий в поместье Нинъюань хоу. Затем Чжу Ши похвалила семью Минлань за гармонию и хорошее управление.

— Я училась у лучших. Старшие в нашей семье всегда были для меня образцом, — скромно ответила Минлань. Таким образом, она так же проявила большое уважение к тому, как три пожилые госпожи управляли семьёй. Когда вторая госпожа Ди из пятой семьи пошутила над супружеской жизнью Минлань и Гу Тинъе, как чрезмерно милых возлюбленных, Минлань лишь склонила голову с покрасневшим лицом и притворилась застенчивой.

— Второй брат Е действительно теперь подает большие надежды. Его Императорское Величество наградил его слугами и серебром, чтобы он мог основать своё собственное поместье. Это действительно особая милость! — сказала вторая госпожа Бин из четвёртой семьи, и рассмеялась. От её смеха, громкого как медный колокол, у Минлань зазвенело в ушах. Прямо сейчас эта женщина всё ещё держала Минлань за руки, движение её тонких бровей как бы говорило «Не забывайте о его братьях и семье. Дайте нам разделить славу!»

Вторая госпожа Бин высказала мнение многих гостий. Так что они все посмотрели на Минлань, наблюдая, как последняя лишь опустила голову и мягко сказала:

— Вторая невестка, ты права.

И это всё? Все гостьи потеряли дар речи.

Вторая госпожа Бин не хотела сдаваться так легко. Она потянула руку Минлань и сказала с улыбкой:

— Я серьёзно отношусь к твоим словам. Не отталкивай меня, когда я попрошу тебя об услуге в будущем! — Хотя её муж, Гу Тинбин, был сыном наложницы, четвёртый пожилой господин предпочитал его Гу Тинсюаню, законному сыну их семьи. Более того, мать Гу Тинбина, наложница, которую четвёртый пожилой господин очень любил, была еще жива. Она родила двух сыновей и дочерей, но половина из её детей умерли в детстве.

Минлань, чувствуя некоторое недовольство, ответила неразборчивым мычанием и посмотрела на гостей со скрытой мольбой. Вторая госпожа Бин не была удовлетворена ответом Минлань и намеревалась продолжить. Тогда четвёртая пожилая госпожа негромко кашлянула и сказала сердито:

— Вы здесь чтобы поесть или чтобы выбивать долги? Просто остановитесь.

Вторая госпожа Бин покраснела и неохотно закрыла рот. Она, украдкой бросив на четвёртую пожилую госпожу презрительный взгляд, наконец, села на свое место. Гу Тинъян осмотрелась и затем отвела всех своих кузин в Дом сотни сокровищ, чтобы поболтать.

Минлань взглядом нашла в толпе четвёртую пожилую госпожу и поблагодарила её улыбкой. Четвёртая пожилая госпожа медленно кивнула. Минлань знала, что не все люди в поместье хоу Нинъюань были её врагами. Учитывая, каким могущественным сейчас был Гу Тинъе, обязательно найдутся те, кто захочет с ним помириться. Так что Минлань нужно было лишь посмотреть, кто из этих людей заступится за неё в критические моменты.

Очевидно, четвёртая пожилая госпожа была той, кого искала Минлань, как и её старшая невестка. Когда Минлань впервые встретилась с невесткой Сюань, та по-доброму отнеслась к ней. И пока женщины продолжали беседовать, госпожа Сюань даже парировала множество обоснованных и необоснованных насмешек в адрес Минлань.

http://tl.rulate.ru/book/5280/1464657